



## УПРОЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: СТРЕМЛЕНИЕ К РЕАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О. СЕМЬКИНА,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела уголовного законодательства и  
судоустройства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного  
правоведения при Правительстве Российской Федерации

### SUMMARY

The article analyzes of the criminal law and criminal procedure of Russia of institute pretrial agreement on cooperation with view of the European and international standards in simplifying of criminal procedure.

\* \* \*

С учетом европейских и международных стандартов в сфере упрощения уголовного судопроизводства анализируется комплексный для уголовного и уголовно-процессуального права России институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

*С начала XXI в. наблюдается тенденция международно-правовой унификации форм уголовного процесса. В целом ряде общепризнанных норм международного права обозначаются гарантии процессуальной деятельности, призванные обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека. Посредством международных стандартов складываются предпосылки для постепенного формирования упрощенной (сокращенной) формы уголовного судопроизводства, интегрирующей лучшие достижения различных национальных судебных систем. Сказанное с полной уверенностью можно отнести к такой разновидности упрощенного судопроизводства, как институт досудебного соглашения о сотрудничестве.*

**Позиция Совета Европы.** В соответствии с п. 24 (с) Рекомендаций Комитета министров Совета Европы № R (2000) 19 [1], при выполнении своих обязанностей прокуроры должны стараться обеспечить, чтобы система уголовного правосудия функционировала так быстро, как это возможно. По мнению

Комитета министров Совета Европы значимость вопроса о роли прокуроров в выборе альтернатив уголовного преследования возрастает во всех системах, включая те, которые применяют принцип обязательного уголовного преследования. Это обстоятельство подчеркивается ссылкой на Рекомендацию №

6 R (87) 18, касающуюся упрощения уголовного правосудия [2]. В разделе III указанной Рекомендации предложено, если конституционные и правовые традиции государства-члена допускают это, ввести процедуру «заявления подсудимого о признании вины», которая позволяет суду первой инстанции перейти к рассмотрению личности правонарушителя и вынесению приговора без всего процесса расследования или части его. При осуществлении процедуры «заявления подсудимого о признании своей вины» необходимо соблюдение ряда требований: 1) заявление о признании вины должно быть выполнено в суде на слушании в открытом



заседании; 2) должен иметься положительный ответ правонарушителя на выдвинутое против него обвинение; 3) у суда должна наличествовать возможность заслушать обе стороны.

**Позиция Международного уголовного суда.** Процедура, действующая в случае заявления подсудимого о признании вины, урегулирована в Римском статуте Международного уголовного суда [3]. Согласно п. 8 (а) ст. 64 Статута в начале судебного разбирательства Судебная палата зачитывает обвиняемому обвинения, ранее утвержденные Палатой предварительного производства, удостоверяется в том, что обвиняемый понимает содержание обвинений, и дает обвиняемому возможность *признать свою вину*. В соответствии со ст. 65 Статута при признании обвиняемым своей вины, Судебная палата определяет: а) осознает ли обвиняемый характер и последствия признания себя виновным; б) сделано ли это признание обвиняемым добровольно после достаточных консультаций с защитником; в) подтверждается ли признание вины обстоятельствами дела, изложенными в документах, содержащих обвинения, предъявленные прокурором и признанные обвиняемым, в любых ма-

териалах, представленных прокурором, которые подкрепляют обвинения и которые принимает обвиняемый, и в любых других доказательствах, таких как показания свидетелей, представленных прокурором или обвиняемым.

Если Судебная палата Международного уголовного суда удостоверится в соблюдении вышеперечисленных условий, она рассматривает признание вины, наряду с представленными любыми дополнительными доказательствами, устанавливающими все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления, в отношении которого сделано признание, и может осудить обвиняемого за совершение этого преступления. В противном случае, Судебная палата исходит из того, что признание вины не имело места, а судебное разбирательство продолжается в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренным статуте Международного уголовного суда, либо передается другой Судебной палате. Если же Судебная палата полагает, что в интересах правосудия, в целом, и в интересах потерпевших, в частности, требуется более пол-

ное изложение обстоятельств дела, она вправе: а) обратиться к Прокурору с просьбой представить дополнительные доказательства, включая показания свидетелей; или б) дать распоряжение продолжить судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными положениями Статута (в данном случае Судебная палата исходит из того, что признание вины не имело места, и может передать это дело другой Судебной палате). При этом любое обсуждение между прокурором и защитой вопроса о признании вины, не является обязательным для Международного уголовного суда.

**Позиция Российской Федерации.** Влияние обозначенных европейских и международно-правовых тенденций в развитии упрощенного порядка уголовного судопроизводства распространилось и на уголовно-процессуальное законодательство России. Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] в практику российского уголовного права и процесса введен институт *досу-*



дебного соглашения о сотрудничестве. Споры по поводу целесообразности данной новеллы, бесспорно, не исчерпали своей актуальности в науке [5] и «подогрели» интерес к ней в средствах массовой информации [6]. Вместе с тем, основная проблема заключается, скорее, не в сокращении порядка уголовного судопроизводства, а в том, каким образом-правоприменителю работать с введенными в УК РФ и УПК РФ нормами о досудебном соглашении о сотрудничестве, и каких правовых последствий ожидать подозреваемым (обвиняемым) от появления возможности уменьшить срок и размер наказания.

Введенный в УПК РФ институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» предполагает порядок упрощенного судебного разбирательства при совершении обвиняемым (подозреваемым) действий в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (гл. 40<sup>1</sup>). Публикации в средствах массовой информации, сопровождающие принятие соответствующих изменений и дополнений, ассоци-

ировали новый процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве с присущей американскому уголовному процессу «делкой с правосудием» [7]. Однако в правовом смысле особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, отличается от приемлемой в американской правовой системе сделки о признании (plea bargaining). Введенный в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России институт «досудебного соглашения о сотрудничестве» по некоторым аспектам совпадает с устоявшейся в американском уголовном процессе судебной практикой «делок о признании вины». Во-первых, институт «признания вины» способствует устранению «конфликта» между сторонами обвинения и защиты [8]. Во-вторых, такая аналогия прослеживается в упрощении порядка уголовного судопроизводства, при наличии которого судебное следствие не проводится, иные доказательства не исследуются, судебная процедура упрощается, и вынесение обвинительного приговора производится единолично судьей

[9]. Но юридическая сущность «досудебного соглашения о сотрудничестве» в российском законодательстве и «сделки о признании вины» в уголовном правосудии США все-таки различна [10].

*Субъектный состав досудебного соглашения о сотрудничестве.* Согласно определению, приведенному в п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности обвиняемого (подозреваемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. На основании ч.1 ст. 317 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве письменный процессуальный акт, заключенный между прокурором и подозреваемым или обвиняемым. Как видно, в уголовно-процессуальном законодательстве имеются некоторые расхождения в персональном составе «стороны защиты» и «стороны обвинения» при формулировке субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве. Многие из перечисленных в п. 61 ст. 5 УПК РФ лиц, по смыслу ст. ст. 317-1 – 317-3



УПК РФ не обладают правом заключения и подписи досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, согласно ч. 3 ст. 317', от стороны защиты правильность указанных в досудебном соглашении сведений удостоверяют подозреваемый или обвиняемый, обратившийся к прокурору с соответствующим ходатайством. По смыслу этой же нормы досудебное соглашение о сотрудничестве не подписывается законным представителем обвиняемого, гражданским ответчиком, его законным представителем и представителем. Таким образом, субъектом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны защиты является только подозреваемый или обвиняемый. Именно с ними ч. 5 ст. 21 УПК РФ позволяет прокурору заключать досудебное соглашение о сотрудничестве. В соответствии со ст.ст. 317-1 – 317-3 УПК РФ, субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения являются прокурор, следователь, начальник следственного органа. Сторону защиты - представляют подозреваемый (обвиняемый) и его защитник. Как видно, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляется без волеизъявления потерпев-

шего [11]. УПК РФ в императивном порядке указывает на необходимость участия защитника в процедуре заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его обязанность подписать соответствующее ходатайство (ч. 1 ст. 317-1 УПК РФ).

*Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.* Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается на имя прокурора. В ходатайстве о заключении соглашения о сотрудничестве в обязательном порядке подлежат отражению конкретные действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию, изблечения и уголовного преследования других соучастников посягательства, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317-1 УПК РФ). Впоследствии, эти обстоятельства указываются в самом досудебном соглашении о сотрудничестве (п. 6 ч. 1 ст. 317-3 УПК РФ), обозначаются в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного разбирательства и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с кото-

рым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 1 ч. 1 ст. 317-3 УПК РФ), а также непосредственно исследуются в судебном заседании (п. 1 ч. 4 ст. 317-7 УПК РФ). Содействие подозреваемого (обвиняемого) следствию посредством сообщения сведений о собственном участии в преступной деятельности, без изблечения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступных посягательств, исключает особый (упрощенный) порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения (ч. 4 ст. 317-6 УПК РФ).

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору подозреваемым или обвиняемым, его защитником через следователя (ч. 3 ст. 317-1 УПК РФ). Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве



либо выносит постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Отказ следователя в удовлетворении ходатайства о досудебном соглашении может быть обжалован подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 317<sup>1</sup> УПК РФ).

Как уже отмечалось, на основании п. 61 ст. 5 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В силу ч. 2 ст. 317<sup>1</sup> УПК РФ, обвиняемый (подозреваемый) вправе подать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Следовательно, подозреваемый вправе обратиться с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента возбуждения в отношении него уголовного дела по основаниям и в порядке, установленном в гл. 20 УПК РФ. Обвиняемый наделяется правом принести ходатайство о заключении досудебного соглашения

о сотрудничестве после вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Исходя из буквального толкования ст. 215 и ст. 317<sup>1</sup> УПК РФ, обвиняемый (подозреваемый) вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве до начала ознакомления любой из сторон с материалами уголовного дела.

В п. 61 ст. 5 УПК РФ, ст. ст. 317<sup>1</sup>—317<sup>4</sup> УПК РФ указано, что досудебное соглашение о сотрудничестве не может иметь место вне предварительного следствия. Нельзя заключать такое соглашение на стадии возбуждения уголовного дела, при проведении предварительного следствия в форме дознания, а равно по делам частного обвинения, по которым досудебного производства не осуществляется. Вместе с тем, по мнению некоторых авторов, исключение дознавателя из круга лиц, правомочных принимать решения о принесении ходатайства о досудебном соглашении, является чисто технической ошибкой, поскольку в Законе не установлено ограничений в применении рассматриваемой: особого порядка производства по уголовному делу [12]. С нашей точки зрения, такое мнение противоречит под-

ходу законодателя. В частности, опровержение обозначенной позиции приводится в ч. 2 ст. 317<sup>1</sup> УПК РФ посредством применения оборота «с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании *предварительного следствия*».

Закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым (ч. 2 ст. 420 УПК РФ). Регламентируя в гл. 50 УПК РФ специальный порядок производства по делам несовершеннолетних, законодатель опирался на международно-правовые стандарты, в частности, на положения «Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций» (Пекинских правил), касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [13]. Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ [14].

В соответствии с ч. 1 ст. 317<sup>2</sup> УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного со-



глашения о сотрудничестве рассматривается прокурором в течение трех суток с момента поступления. По результату рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор принимает решение об удовлетворении соответствующего ходатайства либо об отказе в его удовлетворении. В свою очередь Закон предусматривает возможность следователя, подозреваемого (обвиняемого), его защитника обжаловать постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о досудебном соглашении вышестоящему прокурору (ч. 2 ст. 317<sup>2</sup> УПК РФ).

*Порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве.* Прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого, его защитника для составления досудебного соглашения о сотрудничестве. По смыслу ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ составление досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляется без участия посторонних лиц. Руководит составлением досудебного соглашения о сотрудничестве и формирует позицию обвинения

в суде прокурор (п. 1 ч. 2 ст. 317<sup>6</sup> УПК РФ). Именно на прокурора Закон возлагает ответственность за удовлетворение (или отказ в удовлетворении) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, составление такого соглашения и принесение представления об особом порядке судебного разбирательства.

Составленное досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым (обвиняемым), его защитником. Не наделяется правом подписи досудебного соглашения о сотрудничестве следователь, принимавший участие в составлении анализируемого документа, и руководитель следственного органа, согласовывающий ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения.

*Требования, предъявляемые к досудебному соглашению о сотрудничестве.* Досудебное соглашение о сотрудничестве должно содержать в себе конкретный перечень установленных в ч. 2 ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ атрибутов. Законодатель требует указывать в досудебном соглашении дату и место его составления; должностное лицо органа прокуратуры, заключа-

ющее соглашение со стороны обвинения; фамилию имя, отчество, дату и место рождения подозреваемого (обвиняемого), заключающего соглашение со стороны защиты. В досудебном соглашении о сотрудничестве подлежит отражению описание преступления с указанием времени и места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1-4 ст. 73 УПК РФ. В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ, в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве должно содержаться указание на пункт, часть и статью УК РФ, инкриминируемые подозреваемому (обвиняемому). В обязательном порядке фиксируются действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить при выполнении им обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве. Поскольку положения ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ подлежат применению только при наличии определенных уголовным законом обстоятельств, в досудебном соглашении о сотрудничестве перечисляются те смягчающие обстоятельства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого) при соблюдении последним условий и выполне-



нии обязательств, закрепленных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Перечисляя в досудебном соглашении о сотрудничестве отмеченные выше обстоятельства, прокурор не может отступать от фактов, соответствующих объективной действительности, которые реально будут установлены. То есть в досудебном соглашении о сотрудничестве приводятся обстоятельства, подлежащие, в обязательном порядке, доказыванию (п. 4 ч. 2 ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ). В отличие от сделки о признании, присущей американскому уголовному процессу, УПК РФ не относит к компетенции прокурора право указывать в досудебном соглашении о сотрудничестве менее тяжкое, по сравнению с инкриминируемым, преступление. У прокурора нет и таких широких полномочий, чтобы, например, можно было оговаривать конкретный срок.

*Проведение предварительного следствия.* Следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ). Право на приня-

тие такого решения появляется у следователя сразу после заключения прокурором и подозреваемым (обвиняемым) письменного соглашения о сотрудничестве. При этом выделение уголовного дела в отдельное производство является именно правом, но не обязанностью следователя. Вместе с тем, для реализации упрощенного порядка принятия судебного решения выделение уголовного дела в отдельное производство в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ весьма желательно. В противном случае, вероятно перспектива рассмотрения уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в порядке общего судопроизводства, вместе с другими соучастниками преступления [16]. По смыслу ч. 1 ст. 317<sup>4</sup> УПК РФ по выделенному в отдельное производство уголовному делу проводится предварительное следствие. Предварительное расследование в форме дознания на такой порядок уголовного судопроизводства не распространяется.

Как следует из ч. 2 ст. 317<sup>4</sup> УПК РФ, к уголовному делу в обязательном порядке приобщаются ходатайство о заключении досудебного соглашения

с сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и досудебное соглашение о сотрудничестве.

Материалы уголовного дела, идентифицирующие личность подозреваемого (обвиняемого), изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), выделенному в отдельное производство, только в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого). Согласно ч. 3 ст. 317<sup>4</sup> УПК РФ, в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц, процессуальные документы, обозначенные в ч. 2 ст. 317<sup>4</sup> УПК РФ, хранятся в выделенном уголовном деле в опечатанном конверте на основании постановления следователя. В подобных случаях, согласно ст. 317<sup>9</sup> УПК РФ, возможно применение мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11, п.



4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, а также гл. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [17].

После окончания предварительного следствия уголовное дело в порядке, установленном ст. 220 УПК РФ, направляется прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренным заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 4 ст. 317<sup>4</sup> УПК РФ). Срок рассмотрения уголовного дела и материалов, подтверждающих соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, составляет 10 суток с момента поступления в прокурору уголовного дела и материалов.

*Представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства.* В ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ приводится исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих отражению в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного разбирательства и принятия

судебного решения. Так, в рассматриваемом представлении указываются: 1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (п. 1 ч. 1 ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ); 2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления (п. 2 ч. 1 ст. 317<sup>5</sup> УПК РФ); 3) преступления и уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым (п. 3 ч. 1 ст. 317<sup>5</sup> УПК РФ); 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (п. 4 ч. 1 ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ); 5) полнота и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317<sup>5</sup> УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 317<sup>3</sup> УПК РФ прокурор должен вручить обвиняемому и его защитнику копию представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон наделяет обвиняемого и его защитника правом представлять замечания на представление прокурора, учитываемые последним при наличии к тому оснований. Однако в ч. 3 ст. 317 УПК РФ не уточняется лицо, которому непосредственно должны направляться такие замечания. Следуя буквальному толкованию указанной нормы замечания на представление прокурора об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, приносятся тому прокурору, который готовит соответствующее представление.

Не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурора об особом порядке уголовного судопроизводства прокурор направляет уголовное дело с представлением в суд (ч. 4 ст. 317<sup>э</sup> УПК РФ). Таким образом, законодатель определил срок, в течение кото-



рого прокурор обязан направить представление в суд. Вместе с тем, предельный срок ознакомления обвиняемого и его защитника с самим представлением прокурора в УПК РФ не регламентирован.

*Основания применения упрощенного порядка судебного разбирательства.* Основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора. Согласно ч. 2 ст. 317<sup>6</sup> УПК РФ особый порядок судебного разбирательства применяется, если суд удостоверится в соблюдении следующих условий: 1) государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) досудебное соглашение о сотрудничестве заключено добровольно и при участии защитника.

Уголовно-процессуальный

закон предусматривает несколько случаев прекращения особого порядка судебного разбирательства. Во-первых, если в ходе судебного заседания будет установлено, что какие-либо условия, необходимые для особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, отсутствуют, суд в соответствии со ст. 316 УПК РФ, ч. 3 ст. 317<sup>6</sup> УПК РФ, а также рекомендациями Верховного Суда РФ, касающимися аналогичного порядка судопроизводства [18], принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Во-вторых, положения особого порядка принятия судебного решения не применяются, если содействие обвиняемого (подозреваемого) следствию сводилось исключительно к сообщению сведений о его собственном участии в преступной деятельности (ч. 4 ст. 317<sup>6</sup> УПК РФ). В этом случае речь идет о признании обвиняемым своей вины и искреннем раскаянии в совершенном преступлении. В-третьих, в случае если судом будет установлен

факт сообщения подозреваемым (обвиняемым) ложных сведений либо сокрытия от следователя или прокурора каких-либо иных существенных обстоятельств совершения преступления, суд назначает наказание в общем порядке, без применения положений, касающихся сокращенных сроков и размера наказания (ст. 63<sup>1</sup> УК РФ).

В целом, применительно к прекращению особого порядка судопроизводства, ситуация складывается не вполне позитивно. С учетом имеющейся на сегодняшний день позиции Верховного Суда РФ [19] и Конституционного Суда [20] РФ вряд ли можно утверждать, что обвинительный приговор, постановленный в порядке упрощенной формы судопроизводства, представляет собой судебное удостоверение «соглашения о вины признании». Об этом свидетельствуют некоторые процессуальные особенности: 1) возможность отказа судьи от проведения особого порядка, в случае, если он придет к выводу о недоказанности обвинения, и перехода на общий порядок судебного разбирательства (ч. 7 ст. 316 УПК РФ); 2) возможность вынесения не только обвинительного приговора, но и прекращения судом уголов-



ного дела, например, в связи с истечением сроков давности, примирением с потерпевшим, амнистией и др. (п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Иными словами, судья вправе проигнорировать договоренность сторон о сотрудничестве и по своему усмотрению, вытекающему из ст. 17 УПК РФ, определив как форму судебного разбирательства, так и сам его исход.

*Порядок проведения судебного заседания.* Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, за изъятиями, вытекающими из ст. 317<sup>7</sup> УПК РФ. Участие подсудимого и его защитника в судебном заседании является обязательным. В силу предписаний ч. 2 ст. 317<sup>7</sup> УПК РФ даже при заявлении подсудимым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие, заявленного в порядке ч. 4 ст. 247 УПК РФ, судебное разбирательство в отсутствие подсудимого не допускается.

В целях соблюдения принципа индивидуализации наказания в ходе судебного заседания, помимо сведений, изложенных в представлении прокурора, судом

исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание. При установлении судом смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, или исключительных обстоятельств, закрепленных в ст. 64 УК РФ, применяются правила назначения наказания, установленные ч. 3 ст. 68 УК РФ. При этом принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части суду следует сослаться на ст. ст. 62 или 64 УК РФ [21]. По усмотрению суда подсудимому может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или более мягкий вид наказания, чем установлен этой статьей, или не применен дополнительный вид наказания,

предусмотренный в качестве обязательного (ст. 64 УК РФ). Как следует из ч. 5 ст. 317<sup>7</sup> УПК РФ, подсудимому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, возможно назначение условного осуждения (ст. 73 УК РФ). Кроме того, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается по усмотрению суда от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 801 УК РФ).

Обжалование и пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Согласно ч. 7 ст. 317<sup>7</sup> УПК РФ стороны вправе обжаловать приговор суда в кассационном порядке. Вместе с тем, ст. 317 УПК РФ провозглашает некоторые ограничения такого права. Так, приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в кассационном порядке, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (т. е. по п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ).

Пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотруд-



ничестве, возможен в случае умышленного сообщения им ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений (ст. 3178 УПК РФ). В обозначенных случаях, пересмотр приговора производится в порядке разд. XV УПК РФ, а именно: 1) в порядке надзора, с учетом требований гл. 48 УПК РФ, и 2) ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств по правилам гл. 49 УПК РФ.

В целом, анализируя нововведения в УК РФ и УПК РФ о досудебном соглашении о сотрудничестве, приходишь к выводу о некоторой казуальности выбранных законодателем формулировок. Во-первых, действие норм о досудебном соглашении о сотрудничестве не ограничивается категорией преступления или субъектным составом его совершения, что позволяет достаточно широко применять соответствующие положения УК РФ и УПК РФ. Но если преступление совершено не в соучастии, то по смыслу закона этого делать нельзя (ч. 2 ст. 31 71 УПК РФ, ч. 2 ст. 62 УК РФ). Во-вторых, имеются разночтения в дефинициях досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленных в п. 61 ст. 5 и ч. ст. 3171 УПК РФ. В-третьих, при

сравнении положений п.п. 46, 47, 61 ст. 5 и ст. ст. 3171 - 3173 УПК РФ, не достаточно четко прослеживается регламентация субъектного состава заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Обозначенную дискуссию о коллизии можно продолжить.

### Литература:

1. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (2000) 19 «Комитет министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» // Принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. // Журнал российского права. - 2001. - № 8.
2. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № 6 R (87) 18 «Относительно упрощения процедуры уголовного правосудия» // Принята Комитетом Министров Совета Европы 17 сентября 1987 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. - М.: СП АР К, 1998. - С. 116 - 122.
3. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). Российская Федерация подписала Статут согласно распоряжению Президента РФ от 8 сентября 2000 г. № 394-рп // Сведения подготовлены по материалам

сайта Организации Объединенных Наций <http://www.un.org>

4. Настоящий Федеральный закон вступил в действие 14 июля 2009 г. // Российская газета. - 2009. - 3 июля. - № 121.
3. См., например: Милицын С. Сделки о признании вины: возможен ли российский вариант // Российская юстиция. - 1999. - № 12;
4. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. - 2001. - № 5;
5. Михайлов В. Сделки о признании вины - не в интересах потерпевших // Российская юстиция. - 2001. - № 5.
6. См., к примеру: Ловушка для мафии или сделка с совестью // Российская газета. - 2009. - июня. - 4927; Сделка с правосудием // Российская газета. - 2008. - 18 февраля. - 4591; Следствие для важных дел // Российская газета. - 2007. - 13 ноября. - № 4516.
7. См., например: Сделка с правосудием // Российская газета. - 2009. - 4 февраля. - № 4841; Бонус за раскаяние // Российская газета. - 2009. - 17 июня. - № 4932.
8. Власихин В. Служба обвинения в США: закон и политика. - М., 1981. - С. 138; Уайнреб Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс в США / В предисл. и под общ. ред. В.М. Николайчика; пер. с англ. и авт. послесл. В.А. Власихина. - М., 1985. - С. 12.
9. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. - М., 1989. - С. 164; Махов В.Н. Уголовный процесс США



(досудебные стадии). - М., 1998. - С. 168.

10. Данный вывод следует из анализа предписаний части 2 титула 18 § 3438 Свода законов США (U.S.C.) и правила 32 Федеральных правил уголовного процесса США (Federal Rules of Criminal Procedure) // <http://www.lexadin.nl/> (Законодательство зарубежных государств).

11. Вместе с тем, правовая позиция Конституционного Суда в вопросе учета прав потерпевших в уголовном судопроизводстве несколько отличается от «нейтрализации» интересов потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Следуя мнению Конституционного Суда РФ, потерпевший, как участник уголовного процесса со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он и наделяется соответствующим и правами, в том числе, правом поддерживать обвинение (См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-0 «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2005. - 15 июня. - № 126; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Рос-

сийская газета. - 2007. - 2 июня. - № 117; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-11 «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Российская газета. - 2005. - 20 мая. - № 106).

12. См. например: Зуев С.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. - 2009. - № 8.

13. Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией № 40/33 Генеральной Ассамблеей ООН // Советская юстиция. - 1991. - №№ 12-14.

14. См., например: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 5: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2007 г. № 1 1-ДП07-91 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 6.

15. См.: правило 11 (с) Федеральных правил уголовного процесса США / <http://www.lexadin.nl/> (Законодательство зарубежных государств).

16. См.: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 2.

17. Российская газета. - 2004. - 25 августа. - № 182.

18. См.: п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. - 2006. - 20 декабря. - № 286.

19. См.: п.п. 3 и 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. - 2006. - 20 декабря. - № 286.

20. См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 № 359-О «По жалобе гражданина Передерия М.Г. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 47 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 52. - Ст. 5586; Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 № 360-О «По жалобе гражданина Краюшкина Е.В. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 52. - Ст. 5587; Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 № 361-О «По жалобе



гражданина Филиппова В.Т. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 24, частью четвертой статьи 133. статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»/7 СЗ РФ. - 2004. - № 52. - Ст. 5588; Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 № 362-0 «По жалобе Сизова С.В. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 52. - Ст. 5589.

21. См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. - 2007.-24 января.- № 13.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО ДОСТОИНСТВА НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.

**Г. КОСЕНКОВА,**  
старший преподаватель кафедры частного права  
юридического факультета Славянского университета  
Республики Молдова

### SUMMARY

In the suggested article we find out about some aspects of protection of personal dignity of employees in the Republic of Moldova and other countries.

\* \* \*

В предлагаемой статье речь идёт о некоторых аспектах защиты личного достоинства наёмных работников в Молдове и в зарубежных странах

*Защита личного достоинства наемных работников рассматривается во многих странах как важное условие создания благоприятного психологического климата на производстве, входящего в понятие производственной среды, охраны труда в широком смысле, поддержания трудовой дисциплины, защиты человеческого достоинства работающих женщин и мужчин. В статье обосновывается необходимость продолжения совершенствования трудового законодательства Молдовы по указанной острой и болезненной социальной проблеме.*

С переходом к рыночным отношениям в Молдове обострилась проблема защиты личного достоинства наемных работников. Многие оказались в особо уязвимом положении (речь идет, прежде всего, о работающих женщинах, работниках частных предприятий). Исчезновение гарантированной занятости обусловили усиление страха потерять работу и за-  
висимости от работодателя. В действующем законодательстве о труде Республики Молдова до недавнего времени отсутствовали нормы, регулирующие общественные отношения по поводу защиты личного достоинства работников. Некоторые изменения произошли с принятием Закона № 168 от 09.07.2010, который отчасти устранил указанные пробелы [1]. В частности,